

Наряду с датой основания Барнаула не менее значимым для его истории является вопрос о времени официального присвоения населенному пункту статуса города. Устойчивый стереотип относит его наличие у Барнаула уже к XVIII веку. Но изыскания краеведов убедительно доказали, что в этом столетии Барнаул только в 1780–1783 годах фактически являлся городом. В это время решением командира Колывано-Воскресенских заводов и по совместительству главы вновь создаваемой Колыванской области Бориса Ивановича Меллера Барнаул выполнял роль губернского и уездного центров, имея также набор положенных городам органов самоуправления населения. Именно в Барнауле с 15 по 28 июня 1780 года проходили торжественные мероприятия по открытию новой губернии, и состоялось «переименование Барнаульского завода в областной город». Однако официального утверждения статуса города Барнаул в итоге не получил¹. Не было одобрено и обращение жителей на имя Павла I в 1797 году «о учреждении бывшего города Барнаула по-прежнему городом»². Не имея статуса города, поселок Барнаульского завода тем не менее продолжал фактически выполнять городские функции: он был местом пребывания Колывано-Воскресенской ратуши — органа управления купцами и мещанами всей заводской округи. В то же время роль поселка как центра горнозаводского региона не влекла прямой необходимости наделения его статусом города.

Официальное присвоение заводскому поселку статуса города произошло лишь в конце первой четверти XIX века в ходе сибирской административной реформы Михаила Михайловича Сперанского. Одной из ее целей было ослабление полноты власти Колывано-Воскресенских горнозаводских структур над населением подчиненных им территорий. По «Учреждению для управления Сибирских губерний» от 22 июля 1822 года Томская губерния, в которой располагалось заводское ведомство, получала новое деление на округи (название уездов в Сибири). Барнаул был определен центром вновь создаваемой одной из них. «Учреждение» официально закрепляло за ним статус города в силу присвоенной административной функции уездного центра. Вместе с Барнаулом такими же новыми городами объявлялись Колывань и Чарыш. Исходя из численности населения, этим же законодательным актом Барнаул был отнесен к средним городам губернии³.

Дорж Дов. Михаил Михайлович Сперанский. 1820-е. (На столе лежит книга с надписью на корешке «Учреждения для Сибири»). Государственный Эрмитаж

¹ Контева О.Е. 225 лет со дня открытия города Барнаула и учреждения Барнаульского магистрата // Барнаул на рубеже веков: итоги, проблемы, перспективы. Барнаул, 2005. С. 73–76.

² Бородаев В.Б., Контев А.В. О присвоении Барнаулу статуса города в XVIII веке // Гуляевские чтения. Вып. 1. Барнаул, 1998. С. 232–233.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (ПСЗРИ-1). Т. 38. СПб., 1830. № 29125. С. 392–393.

Официальное наименование Барнаула городом стало лишь отправной точкой в его новом статусе. Установленная Сибирским комитетом «постепенность в преобразовании управления» при переходе «от прежнего к новому порядку управления» предполагала разграничение территории новых округ, после чего только их центры следовало «учредить городами»⁴. К концу 1822 года преобразование поселка Барнаульского завода в город не только не было начато, но и, по всей видимости, не предполагалось в ближайшей перспективе местными заводскими властями. Об этом свидетельствует проведение 18 декабря 1822 года в Барнауле выборов «из колывано-воскресенского купецкого и мещанского обществ в градские службы» на новое трехлетие с 1823 года⁵. Голова по-прежнему избирался в рамках единой для всего заводского ведомства колывано-воскресенской посадской общины, без росписи проживания купцов и мещан по уже официально назначенным новым городам Барнаулу, Колывани и Чарышу.

Помимо городских органов самоуправления купцов и мещан, в Барнауле как центре округа должны быть сосредоточены новые уездные органы власти. По «Учреждению» 1822 года для Барнаульской округи предусматривалось создание так называемого «частного окружного управления» с минимальным набором структур. В Барнауле полагалось создать земский суд, окружной суд и окружное казенное управление. К полномочиям земского суда в составе земского исправника и двух-четырёх заседателей относились административно-полицейские дела округи. Ведению окружного суда из окружного судьи, двух-трех заседателей и стряпчего подлежало гражданское и уголовное судопроизводство. Окружное казенное управление в лице казначея занималось сбором доходов и производством расходов по округе. В пределах территории Колывано-Воскресенского заводского ведомства новые структуры забирали себе гражданскую власть над приписными крестьянами у Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. Но в выполнении заводских работ и в реализации судебных прав

приписное население сохраняло прежнюю зависимость через назначаемых Канцелярией земских управителей и депутатов.

«Главнейшей причиной остановки» в открытии новых городов являлось затянувшееся определение территорий новых округ-уездов. В конце мая 1823 года Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства представила генерал-губернатору Западной Сибири Петру Михайловичу Капцевичу распределение волостей и населенных пунктов на новые уезды в пределах заводской территории. К концу осени 1823 года межведомственная переписка завершилась утверждением их границ, и 9 декабря 1823 года Капцевич предписал томскому губернатору Петру Козьмичу Фролову «открыть города... и в них все предназначенные управления»⁶.

Фролов с января 1822 года находился в Петербурге, где его застало осуществленное в ходе реформы управления Сибирью объединение занимаемого им поста начальника Колывано-Воскресенских заводов с должностью томского губернатора. Лишь 22 октября 1823 года Пётр Козьмич прибыл в Томск и вступил в управление губернией⁷.

Предписание генерал-губернатора инициировало начало процедуры открытия новых округ-уездов и их центров. «Приступая к открытию вновь учреждаемых городов Колывани, Чарыша и Барнаула», 19 декабря 1823 года Пётр Фролов распорядился отправить в них чиновников для поиска домов для размещения окружных учреждений. В Барнаул «для найма домов под присутственные места» был командирован кузнецкий исправник

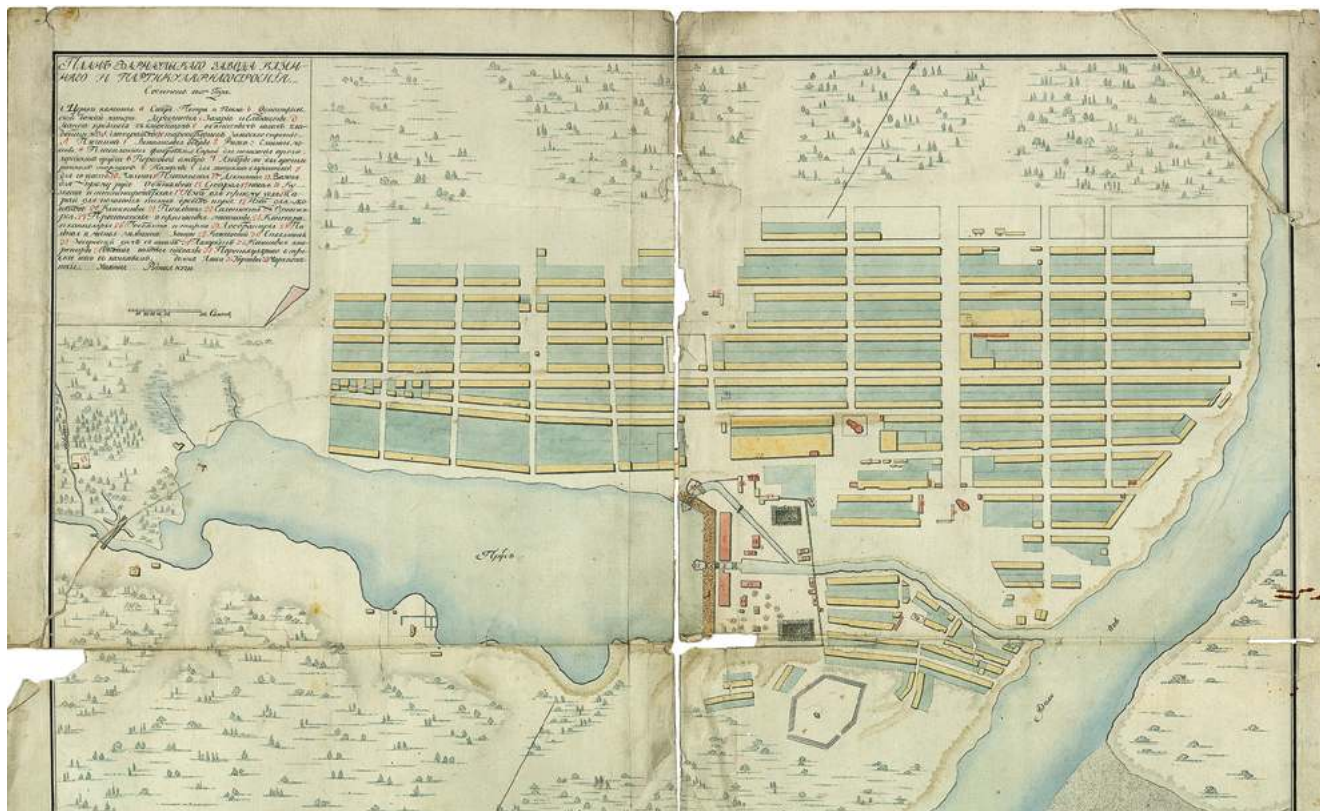
⁴ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 3228. Л. 7–7 об.

⁵ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2963. Л. 7.

⁶ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3228. Л. 311.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 104. Л. 30.

План Барнаульского завода казенного и партикулярного строения. 1813 год. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 1368

поручик Гибнер⁸. Уже 30 декабря 1823 года он сообщил Якову Катину, управлявшему заводами в отсутствие Петра Фролова, что нашел и осмотрел «приличные дома» для размещения окружного суда, полицейского управления и земского суда, прося распоряжения о заключении контрактов на их аренду⁹. Сложность с поиском помещения для окружного казначейства заставила Гибнера 3 января 1824 года обратиться к Катину с просьбой «к отысканию здесь удобного и безопасного строения за выгодную для казны цену... с благонадежным подвалом»¹⁰. В итоге для размещения барнаульского окружного казначейства был выбран дом мещанина Якова Неупокоева с годовой платой за найм в 250 рублей¹¹.

Готовность помещений для присутственных мест, по-видимому, определила сроки открытия новых городов. Предложение губернатора Петра Фролова от 4 марта 1824 года сообщало Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства даты, назначенные для проведения этой процедуры: Кольвани — 15 марта, Барнаула — 20 марта и Чарыша — 25 марта. Канцелярия обеспечивала проведение намеченных открытий. На места ею были разосланы списки волостей, показывающие «какое место из заводских селений в каком округе будет состоять». До получения от Канцелярии сообщения «как будут совершенно города открыты» низовые структуры не могли обращаться в присутственные места вновь создаваемых округ-уездов. Земским управителям предписывалось готовить «дела, до суда и полиции принадлежащие, к сдаче в земские и окружные суды упомянутых городов». В назначенные даты открытия городов в них должны были находиться представители горнозаводской администрации для передачи гражданской власти вновь открываемым учреждениям. В Барнауле эта обязанность возлагалась на полицию, а в Кольвани и Чарыше — на земских управителей Ярославцева и Загигалова. Канцелярия предписывала: «Какие к ним от тех чиновников губернского начальства, кто означенные города будет открывать, последуют законные требования, то, выполняя их скоро и удовлетворительно, о каждом предмете напоследок Канцелярии донести»¹².

Детали открытия окружных городов Канцелярия узнала 11 марта 1824 года из полученного сообщения Томского губернского правления от 5 марта¹³. Для проведения официальной процедуры открытия административных центров был командирован старший советник губернского правления коллежский советник Потылицин. В открываемые окружные учреждения был назначен состав их должностных лиц с распоряжением, «дабы всякой из них немедленно явился к месту службы». Для барнаульских окружных присутственных мест он выглядел следующим образом. В окружной суд определялись: окружным судьей — столоничальник канцелярии Губернского совета губернский секретарь Берестов, заседателями — «находящийся не у дел» живущий в Кузнецке губернский секретарь Ефтюгин и проживавший в Томске Филипов, секретарем — служащий в Кузнецком окружном суде канцелярист Прокопий Куртуков. В состав земского суда вошли: земский исправник — отставной штабс-ротмистр Нагурский, заседатель — секретарь Кузнецкого окружного суда губернский секретарь Куртуков, секретарь — канцелярист Кузнецкого земского суда Осип (Иосиф) Ефремов, стряпчий — коллежский регистратор Фёдор Старцов¹⁴. Сложности возникли с замещением вакансий окружного казначейства. «По неимению теперь в виду благонадежного и способного человека» Томская казенная палата на должность окружного казначей временно командировала находившегося в Томске помощника комиссионера по развозу соли коллежского секретаря

Дмитрия Горшенина, а для письмоводства «по неимению способных канцелярских служителей и чиновников» был определен служивший в Томском казначействе титулярный советник Иван Чернозанунников¹⁵.

Преобразование поселка Барнаульского завода в город также сопровождалось созданием в нем органа самоуправления жителей. В отнесенном к «средним городам» Барнауле им становилась городская ратуша. Она была преобразована из существовавшей до этого Кольвано-Воскресенской ратуши, единой для всех купцов и мещан заводского региона, и переходила из ведения горнозаводских властей губернскому начальству. Ратуша обладала административно-хозяйственными и судебными полномочиями. При ратуше действовали сиротский и словесный суд. Городская полиция Барнаула осталась в ведении горнозаводской администрации. Благодаря открытию окружных городов кольвано-воскресенские купцы и мещане расписывались по вновь открытым городам с правом участия в городских органах, освобождаясь от заводской зависимости¹⁶.

Процедура открытия города Барнаула состоялась в назначенную дату 20 марта 1824 года: «Сего 20 числа в заводе Барнаульском город Барнаул и в нем окружной и земской суды... открыты». Детали мероприятия известны из рапортов Потылицына¹⁷ и новых учреждений¹⁸ Томскому губернскому правлению. Торжественность событию придавало совершение божественной литургии и молебствие с водосвящением. Остальные действия включали чиновные процедуры. Открываемые присутственные места получили от Потылицына предписание с приложением «до кого какие относятся списков форм и правил». Вновь открываемым уездным органам всего было дано 16 форм ведомостей и журналов, а также копия указа 22 июля 1822 года¹⁹. Прибывшие в Барнаул назначенные окружные чиновники принесли присягу с подписанием присяжных листов и особой бумаги «о непринадлежности к масонским логам», после чего были «допущены к должности». Потылицын рапортовал в Томск об открытии в Барнауле окружного и земского судов и окружного казначейства. Поскольку Барнаульская ратуша создавалась путем преобразования из Кольвано-Воскресенской ратуши, то ее, как и городскую полицию, открывать не потребовалось, им лишь были отосланы новые формы делопроизводства. К открытию окружных учреждений в Барнаул из Кузнецка не прибыли секретари Прокопий Куртуков и Осип Ефремов, в отношении которых все официальные процедуры позже должна была провести барнаульская полиция.

⁸ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3228. Л. 284.

⁹ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3228. Л. 291.

¹⁰ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3228. Л. 294.

¹¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 11. Д. 4. Л. 254.

¹² ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3312. Л. 64 об.–65.

¹³ ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3312. Л. 128–129 об.

¹⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4. Л. 1 об.–2.

¹⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4. Л. 256–256 об.

¹⁶ Соболева Т.Н., Разгон В.Н. Очерки истории кабинетского хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Барнаул, 1997. С. 55.

¹⁷ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4. Л. 310–310 об.

¹⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4. Л. 88, 89.

¹⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 4. Л. 160–160 об.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Правительствующаго Сената

*На Высочайше повелѣнное
Его Императорскаго Величества*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующаго Сената слушали два рапорта Генералъ-Губернатора Западной Сибири и Исправляющаго должность Омскаго Областнаго Начальника, коими доносилось, что на основаніи Высочайше утвержденного въ 22 день Июля 1822 года Учрежденія о управленіи Сибирскихъ Губерній открыты какъ города Колывань, Барнаулъ и Чарышъ, съ опредѣленіемъ положенныхъ по штату чиновниковъ, кромѣ Барнаульскаго Городничаго, каковымъ назначенъ Горный Чиновникъ по недостатку Гражданскихъ, такъ и въ Киргизской степи первый вишній округъ и Приказъ подъ названіемъ Каръ-Караганскій. Приказали: О семъ для свѣденія дать знать всѣмъ Губернскимъ и Областнымъ Правленіямъ и Правительствамъ и Присутственнымъ мѣстамъ, равно Г. Министрамъ, Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ, Генералъ и Военнымъ Губернаторамъ Управляющимъ и Гражданскою частію; о семъ послать Указы, каковымъ уведомить Генералъ-Губернатора Западной Сибири и Исправляющаго должность Омскаго Областнаго Начальника; а въ Священный Правительствующій Синодъ, во всѣ Правительствующаго Сената Департаменты и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣденія. Июля 24 дня 1824 года.

Оберъ - Секретарь

Секретарь

Повѣстникъ

По 1 му Департаменту.

Объ открытіи въ Сибири городовъ Колывани, Барнаула и Чарыша, а въ Киргизской степи перваго вишняго округа, и Приказа подъ названіемъ Каръ-Караганскій.

**Сенатскій указ об открытіи городов Колывани,
Барнаула и Чарыша. Типографскій отпуск. ГААК.**

Ф. 1. Оп. 2. Д. 3256. Л. 347

Бюрократическая обыденность процедуры открытия Барнаула как города контрастировала с «приличной церемонией» объявления Барнаула городом в 1780 году. Тогда официальные мероприятия дополнялись торжественными обедами, город оглашался пальбой из пушек и ружей, колокольным звоном, а в вечернее время был украшен иллюминацией²⁰. Скорее всего, различие объяснялось контекстом, в котором Барнаул получал статус города. В 1780 году он становился городом в рамках мероприятий по открытию Колыванской губернии как ее центр. В 1824 году Барнаул получал статус лишь одного из трех новых уездных городов Томской губернии, что не давало повода к выделению его особыми торжествами. Примечательно, что торжественные мероприятия в 1780 году, обозначив фактическое объявление города, в дальнейшем так и не завершились официальным закреплением его статуса. Официальное провозглашение города в 1822 году и его последующее открытие осуществлялись исключительно как бюрократические процедуры, значимость

которых определялась, по словам генерал-губернатора Западной Сибири Петра Капцевича, «открытием в сих местах окружных присутственных мест»²¹.

Пётр Фролов в качестве губернатора не присутствовал на открытии ни одного из трех новых городов Томской губернии. После долгого отсутствия он вернулся в Барнаул только 25 марта 1824 года. Вряд ли это объяснялось его опозданием к заранее известным датам и, очевидно, было его сознательным решением. Своим отсутствием в Барнауле в день объявления его городом Пётр Фролов демонстрировал малозначимость этого события. Объявление Барнаула городом по статусу уездного центра, а не как столицы крупного горнозаводского региона приносило его реальное значение. В этом можно видеть отголоски шедшей в высших сферах борьбы сторонников и противников идеи Михаила Сперанского по ограничению полномочий горнозаводских властей в пользу общегражданской администрации Томской губернии. По одному из проектов реорганизации Томской губернии, предложенному управляющим Кабинетом его величества, именно Барнаул предполагалось сделать губернским центром. Противником этой мысли выступал Сперанский, несмотря на крайне благожелательное отношение к Фролову, сформировавшееся после знакомства с ним в Барнауле в августе 1820 года²².

Об открытии окружных городов «с определением положенных по штату чиновников» было доложено генерал-губернатору Западной Сибири, который представил рапорт об этом в Сенат. В результате 24 июля 1824 года был издан сенатский указ, извещавший все присутственные места империи об открытии окружных городов Колывани, Барнаула и Чарыша (в сенатских печатных листах указа и затем в Полном собрании законов Российской империи была допущена опечатка — Чарыма)²³. Этот акт поставил финальную точку в процедуре их открытия, официально провозгласив новые города в административном пространстве государства.

Для Барнаула статус города как окружного (уездного) центра общегражданского управления формально никак не был связан с его горнозаводскими функциями. Лишь с 1828 года Барнаул официально получил статус «горного города», являясь центром горнозаводского региона. Именно эта его функция уже давно наполняла Барнаул реальным городским «содержанием», подкрепляя полученный административный статус. Символическое подтверждение городского статуса в виде присвоения герба Барнаул официально получил только в 1846 году.

С 1824 года уже 200 лет Барнаул непрерывно сохраняет официальный статус города. Независимо от уровня его административной роли, на протяжении двух столетий город не терял своего реального городского значения, оставаясь экономическим, культурным и общественным центром для всего обширного региона Верхнего Приобья. ■

²⁰ Контева О.Е. 225 лет со дня открытия города Барнаула. С. 74–75.

²¹ РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 24. Л. 8.

²² Афанасьев П.А. 200 лет со времени посещения Барнаула и Змеиногорского рудника М.М. Сперанским // Алтайский край, 2020 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2019. С. 144–145.

²³ ПСЗРИ-1. Т. 39. СПб., 1830. № 29997. С. 454.